

— Почему вы вдруг спросили об этом, старший? — удивлённо отозвался Цзян Сяочжоу.

— У тебя нет костей меча, — неторопливо проговорил старик, прищурившись. — Однако ты не выпускаешь клинок из рук, да и наследие техники Меча Очищения Сердца лежит на твоих плечах. Если тебе нужны кости меча, я мог бы помочь.

Цзян Сяочжоу замер. Его взгляд на мгновение вспыхнул.

В своё время он не на шутку завидовал уникальным костям меча Чжоу Ци. Позже, когда у того эта костная структура была полностью разрушена, младший брат всё-таки ухитрился восстановить её, найдя способ выковать новые кости. Но у самого Сяочжоу сейчас не было ни тех связей, ни колоссальных ресурсов, о которых говорилось в оригинальном сюжете романа, поэтому он и отложил эту затею до лучших времён.

"А теперь, оказывается, есть реальный шанс?"

— Буду признателен за подробности, — вежливо поклонился юноша.

— У меня есть один старый приятель, который, пожалуй, способен провернуть такое дельце, — усмехнулся Старый Лю. — В мире бессмертных его знают под именем Смысл Бренного Мира. Он мастер алхимии.

— Алхимик... — протянул Сяочжоу.

— Он обосновался в Долине Бренного Мира, — добавил наставник. — Тебе как раз по пути, если всё ещё держишь курс на Академию Четырёх Сторон и Летающих Перьев.

Цзян Сяочжоу радостно закивал. Обрети он кости меча, его скорость совершенствования наконец-то позволила бы хоть как-то поспевать за невероятным талантом Цзян Цзиньюэ.

"Как только отыщу Сяо Юэ, сразу передам ему все техники Меча Очищения Сердца. Потом нужно будет поскорее вернуть к жизни Чжоу Ци... И тогда я наконец смогу расслабиться и продолжить жить как ленивая сытая рыба".

Вскоре после того, как путники покинули Башню Ветра и Песка, весть о случившемся долетела до обитавшего в ней мальчика-слуги.

Цинцюэ неторопливо дошёл до пещер и остановился перед бездыханным телом Стража Башни. Он молча постоял над покойным стариком, и его обычно улыбчивое, добродушное лицо мгновенно посуровело.

Сама по себе гибель Стража не была трагедией — из Двенадцати Городов Белой Яшмы без труда пришлют нового, готового занять освободившееся место.

Но вот то, как именно он погиб, вызывало вопросы. Убивать в пределах Башни Ветра и Песка могли только постояльцы из пещерных жилищ. Однако их развитие по правилам не должно было превышать стадию Слияния. Каким же образом Страж Башни, достигший уровня Зарождающейся Души, умудрился пасть от рук ничтожных временных жильцов?

Мальчик извлёк из широкого рукава драгоценное зеркало. Его безупречно гладкая поверхность казалась абсолютно пустой и мёртвой. Цинцюэ быстро сложил пальцами несколько магических знаков, высоко вскинул артефакт и негромко скомандовал:

— Явись!

Зеркало вспыхнуло, заливая каждый уголок тёмной пещеры резким, пронзительным светом. Удерживая заклинание, мальчик замер. На зеркальной глади начали медленно проступать зыбкие силуэты.

Окажись Цзян Сяочжоу и его спутники сейчас здесь, они без труда узнали бы в этих призрачных кадрах собственное недавнее сражение со Стражем.

Мистическая хроника бесстрастно крутилась перед глазами Цинцюэ, пока не дошла до рокового момента: Зарождающаяся Душа старика была грубо вырвана из тела и поглощена огромным хищником. Мальчик уставился на запечатлённого в отражении белого волка, и его лицо исказилось от ярости.

— Снова этот проклятый волк! — прошипел он сквозь зубы.

Полмесяца назад в тайную обитель Башни Ветра и Песка каким-то неведомым образом пробрался дикий духовный зверь. Тварь устроила там настоящий разгром, без разбору пожирая редчайшие сокровища земли и неба. Из-за этого всё подпространство едва не схлопнулось. Тогда Цинцюэ был вне себя от бешенства, но сколько бы Страж ни рыскал по окрестностям, выйти на след наглеца ему так и не удалось. Мальчику пришлось лично взяться за дело, чтобы выяснить: виновником хаоса оказался огромный белый волк.

И сейчас облик хищника на зеркальной глади в точности совпадал с тем наглым вором.

— Немыслимо! — гневно выдохнул Цинцюэ.

Взмахом руки он рассёк само пространство и достал из образовавшейся щели свиток из чистейшего белого шёлка с валиками из благородной яшмы. Сама бумага для него была изготовлена по особому рецепту из древесины духовных деревьев линьшань, растущих лишь в Двенадцати Городах Белой Яшмы — мягкая, гладкая и прочная.

Мальчик принялся торопливо выводить иероглифы, излагая всё, что произошло в Башне Ветра и Песка. В самом конце он подробно описал приметы Цзян Сяочжоу и его спутников.

— Эти трое выказали вопиющее неуважение к Башне Белой Яшмы, их необходимо устранить при первой же возможности. Отдельное внимание следует обратить на сопровождающего их духовного зверя — его сила, по предварительным оценкам, соответствует стадии Зарождающейся Души. Нельзя недооценивать противника. Ваш ученик Цинцюэ нижайше просит главную обитель направить как минимум троих старейшин стадии Зарождающейся Души для поимки и казни дерзких безумцев.

Иероглифы ложились на бумагу уверенными, резкими мазками, от которых веяло холодной жадной крови. Закончив писать, Цинцюэ свернул свиток и активировал его своей духовной силой. Бумага тут же взмыла в воздух и беззвучной стрелой унеслась на восток.

По тому, какими артефактами он владел и в каком тоне общался с главной обителью, становилось ясно: его истинное положение в иерархии секты было куда выше, чем у покойного Стража.

Цинцюэ брезгливо пнул носком сапога остывающее тело старика и презрительно фыркнул:

— Старый дурак.

В отличие от покойного Стража, Цинцюэ прибыл в эту глушь по собственной воле.

Жизнь в Двенадцати Башнях Белой Яшмы в Старой области со стороны казалась верхом величия и роскоши, но на деле это была лишь красивая обёртка.

Старая область давно подверглась тотальному освоению бессмертными мастерами, из-за чего духовная энергия там измельчала и истощилась по сравнению с девственной Новой областью. Любому, кто действительно стремился пробить барьеры культивации и подняться на новые вершины, рано или поздно приходилось покидать уютное гнездо Белой Яшмы.

Поэтому, когда Великий Глава главной башни объявил о намерении пустить корни на юге и запустить руку в делёж тамошних ресурсов, изнеженные мастера наотрез отказались отправляться в дикие края. И тогда Цинцюэ, будучи личным преемником Главы, добровольно вызвался возглавить этот поход.

Башня Ветра и Песка была его детищем от первого до последнего камня. Он сам устанавливал здесь законы и правила, он же выпестовал Союз Бешеного Ветра, превратив его в послушное орудие. Время доказало его правоту: сейчас Цинцюэ уже достиг великой стадии Выхода Души. Его аура была столь безупречно сокрыта, что жалкие практики стадии Слияния видели в нём лишь обычного беззащитного мальчишку-слугу.

— Цзян Сяочжоу... — негромко повторил он, пробуя имя врага на вкус.

Затем он небрежно повёл рукой. Поток яростного пламени мгновенно охватил труп Стража Башни. Спустя мгновение огонь погас, а налетевший порыв степного ветра унёс остатки пепла прочь, стирая всякие следы чужого присутствия.

— Апчхи!

Цзян Сяочжоу потёр нос и с унынием уставился на затянутый свинцовыми тучами горизонт. Погода явно не располагала к приятному путешествию.

— Впереди есть небольшое поселение, — отозвался Старый Лю, правивший повозкой. — Переночуем там, а завтра к полудню уже доберёмся до Долины Бренного Мира.

Люйло за время пути успел известить всю компанию своей неуёмной энергией. Сначала катание в карете казалось ему весёлой диковинкой, но очень быстро наскучило.

— А что это за место такое — Долина Бренного Мира?

Люйло свесился вниз головой прямо с крыши кареты, заглядывая в окно. Его длинные чёрные волосы растрёпанными прядями лезли в салон, а на щеках темнели пятна грязи, из-за чего мальчишка походил на чумазого беспризорника, только что вылезшего из угольной кучи.

Цзян Сяочжоу с улыбкой заметил, что у Сяо Бай обнаружилась неожиданно тонкая душевная организация: завидев грязного Люйло, белый волк демонстративно отодвинулся в самый дальний угол сиденья.

— Настоящий земной рай, — подал голос Старый Лю. — Ещё до того, как я стал ковать клинки, слава о даосе Смысле Бренного Мира гремела повсюду. Он пришёл к Великому Пути через алхимию, но истинное его мастерство лежит в искусстве убивать ядами. Мне посчастливилось выковать для него алхимический треножник, так мы и сошлись.

— Постойте... — Цзян Сяочжоу приподнял бровь. — Вы же оружейник, разве нет? При чём тут алхимические котлы?

— Ну, он просто заплатил гору спиритических камней, — невозмутимо пожал плечами Старый Лю. — К тому же даос Смысл Бренного Мира — мужчина редкой, утончённой красоты, парящий над мирской суетой. Стоило мне один раз его увидеть, как я потерял покой...

Люйло закатил глаза и фыркнул:

— Старый Лю, ну ты и старый развратник!

Надо признать, парень попал в самую точку. Старый Лю действительно питал слабость к красивым лицам — иначе с чего бы ему с первой встречи быть столь предупредительным к Цзян Сяочжоу?

— Любовь к прекрасному заложена в самой природе человека, глупый ты мальчишка, — со вздохом парировал старик. — К тому же мы не виделись несколько сотен лет. В нашем кругу за такой срок целые царства успевают обратиться в прах. Кто знает, как у него сейчас дела.

— Да уж наверняка получше, чем у тебя, — съязвил Люйло.

— И то правда, — без обиды согласился старик.

К вечеру они добрались до небольшого городка, раскинувшегося у самого подножия Долины Бренного Мира. Когда-то это ущелье было самым заурядным местом на карте, пока даос Смысл Бренного Мира не облюбовал его и не нарёк своим именем.

Цзян Сяочжоу не поскупился на расходы и выбрал самую приличную на вид таверну. Когда они перешагнули порог, у стойки расплачивался странный постоялец, укутанный с головы до ног в глухой чёрный плащ. Ткань плаща украшал вышитый серебряными нитями узор Большой Медведицы — знак созвездия Семи Звёзд. Фигура незнакомца не излучала ни крупницы духовной силы, словно он был обычной тенью.

Старый Лю нахмурился и тихо шепнул:

— Это люди с Острова Семи Звёзд.

Цзян Сяочжоу смутно припомнил детали из оригинального романа. Остров Семи Звёзд считался весьма неоднозначной силой на континенте Цяньюань — они не примыкали ни к праведникам, ни к демонам, держались особняком на крайнем юге и граничили через пролив с Областью Девяти Вод.

"Что забыли эти затворники в такой дали от дома?"

Но куда сильнее его поразило другое. При взгляде на фигуру в чёрном плаще в груди Сяочжоу глухо и тоскливо ёкнуло сердце. От этого незнакомца веяло чем-то до боли родным и знакомым.

— Постойте... — невольно сорвалось с губ Цзян Сяочжоу.

Он сделал шаг вперёд, надеясь заглянуть под капюшон, но таинственный практик даже не

повернул головы. Он бесшумно скользнул мимо, задев юношу краем жёсткой ткани.

Цзян Сяочжоу накрыла волна щемящей растерянности. Он резко обернулся и выбежал вслед за незнакомцем на крыльцо. Тот уже извлёк из ножен длинный меч, легко вскочил на лезвие и стремительной молнией взмыл в темнеющее небо, растворившись среди облаков.

"Этот силуэт... Осанка, манера двигаться..."

— Сяочжоу, с тобой всё в порядке? — окликнул его Старый Лю. — На тебе лица нет.

— Всё хорошо, — юноша с усилием потёр виски, пытаясь отогнать наваждение. — Наверное, просто показалось.

— Остров Семи Звёзд держится в стороне от мирских дрызг, — задумчиво пробормотал старик, провожая взглядом след в небе. — С нашими краями они почти не пересекаются. Но их внезапное появление здесь... Действительно наводит на странные мысли.

Сяочжоу погрузился в свои думы, Старый Лю хмуро размышлял о чём-то своём, и лишь Люйло ничуть не заботился о тайнах мира. Он весело замахал руками из глубины зала:

— Эй, вы чего там застыли? Я сейчас с голоду помру! Что заказывать будем?

Путники сняли комнаты. Цзян Сяочжоу, не жалея золота, целиком выкупил уединённый задний дворик таверны, чтобы избежать лишних глаз. После сытного ужина все трое разошлись по своим покоем.

Мысли о таинственном незнакомце в чёрном плаще не давали Цзян Сяочжоу покоя всю ночь. Утром он поднялся совершенно разбитым и хмурым.

"Остров Семи Звёзд... Откуда взялось это странное чувство близости? Кого из них я мог знать?"

Старый Лю не спешил выбираться из постели, зато Люйло вовсю хозяйничал на просторном подворье таверны, увлечённо отрабатывая удары. Цзян Сяочжоу облокотился на подоконник, лениво наблюдая за его стремительными движениями. Он тут же заметил его взгляд и весело задрал голову:

— Эй! Чего киснешь? Спускайся давай, разомнёмся!

Сяочжоу замялся, но упрямый, вызывающий взгляд мальчишки не оставил ему выбора. Он

легко спрыгнул из окна второго этажа прямо во двор, принимая неожиданный вызов.

Люйло задорно оскалился:

— Я на стадии Слияния, ты — всего лишь на стадии Открытия Света. Поддаваться не буду, но и обижать слабого негоже.

С этими словами он со звонким щелчком снял тяжёлые стальные кастеты, а затем запечатал часть своей духовной силы. Теперь, без подавляющей ауры Слияния, его реальные физические показатели сравнялись с возможностями Сяочжоу.

— Доставай меч!

— Мой верный Меч Чжоу-гуна разбит, — вздохнул юноша, покачав головой. — Придётся обойтись тем, что под руку подвернётся.

Посреди двора росла раскидистая старая акация, её ветви ломились от распустившихся белых цветов, наполняя воздух приторно-сладким ароматом. Сяочжоу взлетел на нижний сук и аккуратно отломил тонкий гибкий прут, усыпанный нежными бутонами.

— Пижонство одно, — проворчал Люйло и пушечным ядром рванул вперёд.

Его атака была сокрушительной. Цзян Сяочжоу не рискнул принимать удар в лоб. Задействовав Шаг Восхождения на Облака, он закружился в плавном танце, уклоняясь от свистящих порывов смертоносного ветра. Несмотря на юный возраст, Люйло дрался с яростным напором. Сяочжоу уже видел его в деле против Лу Юаньфэна и знал: этот мальчишка расцветает в пылу схватки. Чем сильнее его бьют, тем яростнее он нападает — классический боец, черпающий силы в собственной крови.

Против таких берсерков работали две тактики: либо подавить колоссальной мощью с первого удара, либо измотать до полного изнеможения. Первое Сяочжоу было явно не по зубам, зато в его арсенале имелись Пламя Сердца Лотоса и Шаг Восхождения на Облака. Пламя незаметно вытягивало духовные силы противника, Шаг позволял оставаться неуловимым, а финальный выпад Меча Очищения Сердца ставил жирную точку. По этой схеме он выигрывал большинство своих дуэлей.

Скрытый завесой бесцветного Пламени Сердца Лотоса, Цзян Сяочжоу скользил по двору серой тенью. Люйло тщетно пытался поймать его, злясь всё сильнее. Эта пляска изматывала его куда больше, чем затяжная битва с десятком таких, как Лу Юаньфэн. Стиснув зубы, парень резко сменил стойку. Его аура взрывообразно расширилась. Глубокий вдох, яростный крик — и его кулак с размаху обрушился в пустоту. Волна раскалённой духовной энергии прокатилась по двору, буквально выжигая и развеивая невидимое пламя Сяочжоу.

"Не могу поймать? Значит, разнесу тут всё к чертям!"

Почувствовав, как оборвалась его связь с уничтоженным пламенем, Цзян Сяочжоу внутренне содрогнулся.

"Какая необузданная, разрушительная техника".

Юноша едва заметно улыбнулся.

Он соткался из воздуха прямо перед ошеломлённым Люйло. Ветка акации, ведомая приёмом «Стремительный шаг уходящей осени», скользнула к его шее. Мальчишка чудом успел отпрянуть, чувствуя, как нежные лепестки мазнули по коже.

Они обменивались ударами ещё несколько минут, и боевой азарт Люйло только разгорался, грозя перерасти в настоящую бурю. Но тут из окна второго этажа раздался ленивый зевок Старого Лю:

— Охота же вам скакать ни свет ни заря. Что за шум?

Цзян Сяочжоу тут же опустил ветку и вежливо поклонился старшему:

— Доброе утро, наставник. Вы вовремя.

Люйло досадливо выдохнул и опустил кулаки. Сорвавшийся с его пальцев запоздалый разряд духовной силы пропахал глубокоую, в палец шириной, борозду в каменных плитах двора.

Цзян Сяочжоу покосился на изувеченный камень и мысленно поёжился.

"Мои рёбра явно не прочнее этой брусчатки".

— Кончайте баловаться, — проворчал старик, потягиваясь. — Завтракаем — и в путь. Нечего расслаживаться, Долина Бренного Мира сама себя не посетит.

— Как скажете, наставник, — с облегчением кивнул Сяочжоу. — Пойду распоряжусь насчёт завтрака.

Люйло обиженно надул губы и сжал кулаки, явно желая продолжить бой. Заметив его воинственный вид, Старый Лю хмыкнул, по-прежнему опираясь на подоконник:

— И чего ты хорохоришься? Ты ведь проиграл, глупый мальчишка. Причём всухую.

— Что?! — Люйло возмущённо вскинул голову. — С чего это?!

— А ты по сторонам оглядись.

Мальчишка недоумённо оглядел двор. Земля вокруг была испещрена глубокими подпалинами и трещинами от его собственных ударов, прочные каменные плиты превратились в крошево везде, где ступала его нога.

Но когда она перевела взгляд на Цзян Сяочжоу, то обомлела.

Тонкий прутик акации в его руке остался абсолютно целым. Ни один нежный белый лепесток не опал, ни один бутон не помялся во время их яростной схватки.

Старый Лю восхищённо покачал головой, провожая взглядом уходящего юношу:

— Молодёжь нынче пошла поразительная... Его контроль над духовной энергией... Он развит настолько, что тебе до этого расти и расти.

<http://bllate.org/book/20178/2214187>